

Глава третья: лишь те, кто останется.

Пробегая по коридорам первого этажа, я заглядывал в каждое помещение и, если находил там мужчин (хотя какие мужчины, им от силы лет 16-18), звал их бежать за собой. Кого-то не приходилось упрашивать, а кто-то реагировал лишь на угрозу разборок со Старостой. В итоге, я собрал человек десять.

Даже не знаю, то ли от быстрого бега моё сердце выдавало бешенные ритмы, то ли от дикости самой ситуации, но адреналин точно присутствовал в моём организме в количествах, ранее небывалых. Спускаясь по эдакому коридору, крепившемуся по стене шахты Поселения «лесенкой», я перепрыгивал аж целые пролёты, так что моя «команда» от меня маленько поотстала.

Выбравшись на финишную прямую, я увидел раскрытые ворота Поселения. Рядом с ними стояли ошеломленные охранники, которым от силы было семнадцать лет. Я желал лишь одного — скорости. Я хотел успеть до того, как начнётся самое страшное. Подбегая к воротам я закричал:

- Какого черта вы стоите?! Помогите мне остановить их! Чего замерли имбецилы?! БЫСТРО!!!
- рявкнул я, вонзаясь в толпу игроков разных полов и возрастов, как нож в масло. Поселения располагаются в труднодоступных местах с одним выходом, который одновременно является входом. Для того, чтобы попасть в Поселение, нужно перейти мост. У моста перил нет, так что не сложно было догадаться, как его используют эти отчаявшиеся люди. Я заметил эту особенность ещё на этапе ЗБТ, да и, когда осматривал объёмную карту поселения, тоже видел этот мост. Распихивая всех вокруг себя, я будто плыл, подгребая. Тут было не до вежливости и целостности иногда оказывающихся подо мной граждан с суицидальными наклонностями.

Вывравшись вперед, я мельком оценил ситуацию и успел схватить парня одного со мной возраста, держащего за руку свою, видимо, младшую сестрёнку, размазывающую сопли и слёзы по своему покрасневшему искривлённому лицу лицу. Я отдёрнул обоих от края и дал каждому в лоб, чтоб не вставали раньше времени с пола.

- Скрутите их всех, не давайте им пройти за ворота. Делайте что угодно, но не убивайте, - прокричал я стражам и подоспевшей команде на той стороне врат, продолжая оттаскивать людей от края, ненадолго их оглушая. За воротами слышалась завязавшаяся буча. Остался лишь последний человек. Им оказалась девушка лет восемнадцати с совершенно пустыми и бессмысленными глазами мёртвой рыбины. Когда я уже разворачивался от очередной оглушенной партии людей в её сторону, она уже сильно склонилась над бездонной пропастью.

Всё вокруг будто замедлилось, я продирался сквозь воздух невероятно медленно, а девушка так же медленно начинала падать головой вниз. Я желал скорости, быть быстрее, ещё быстрее, ещё чуточку. Лишь бы успеть. Я рванул к краю что есть мочи, рухнул на грудь и схватил одной рукой девушку за щиколотку, а второй упирался в край моста, чтобы не рухнуть. Мышцы и связки правой руки напряглись, не выдерживая веса решившей с собой покончить балбесины. Из всех сил я старался удержать её от падения в пропасть, но она начала дёргаться, отчего у меня на руке затрещали рвущиеся связки и мышцы, начала лопаться кожа от перенапряжения тканей.

Попытка удержать дуру высасывала из меня все силы, дышать становилось всё тяжелее, а кровь, стекающая по руке смачивала щиколотку кричащей и вырывающейся туши. Постепенно её нога выскользнула из моей руки, сил больше не оставалось, но тут кто-то пришел мне на помощь. Здоровенные руки перехватили бьющуюся в истерике бабу и зашвырнули обратно на

мост, а затем оттащили и меня от края платформы. Тяжело, с хрипом дыша, я пытался успокоить своё тело, спину и затылок приятно остужала металлическая поверхность моста. Правую руку я не чувствовал. Приоткрыв глаза, я увидел, как надо мной склонился человек с маркером игрока над головой.

- Ты как там, живой? - спросил меня игрок. Он был настоящим гигантом, даже когда он наклонился, я чувствовал его мощь. Обеспокоенное лицо, светлые волосы, стриженные «под горшок», умные голубые глаза, глядящие на меня с участием и сочувствием. - Помоги мне встать, - просипел я через некоторое время. - Тебе бы лучше полежать... - Я сказал встать помоги! - Хорошо, хорошо... - ответил он и, подведя одну ладонь мне под голову, а второй схватив за ткань одежды на спине, привел меня в вертикально положение. Правая рука висела плетью, но смотреть на неё сейчас мне не очень хотелось, я догадывался, какое там неприглядное зрелище.

Поднапрягшись, я громко произнес:

Всех вырубленных привести в чувства и поднять на ноги. Врата закрыть до особого распоряжения Старейшины. Ведите их за мной, - приказал я. Кто бы знал, как обессиливает разговор. Я, пошатываясь, направился в сторону коридора вверх. «Предстоит довольно долгий подъем, как бы не сдохнуть» - думал я, спотыкаясь о ступени лестницы. Добредя таки до площади, я увидел в центре огромный черный монолит, рядом с которым стоял, прислонив ладонь к его поверхности, старик. Догадываясь о предназначении этого камушка, я взял курс на него. Остановившись рядом я едва прошелестел:

- Старик... - на звук моего голоса он повернулся, взглянул не меня и кивнул. По камню забегали синие огоньки, очень похожие на языки пламени. Постепенно они складывались в имена, часть из которых, мигнув, гасла, но оставалась светло серым отпечатком на поверхности. Обернувшись к шедшей за мной толпе, я набрал полную грудь воздуха.

- Сегодня, - начал я, глянув на статистику Поселения. - Мы потеряли пятьдесят шесть человек, среди которых были женщины и дети. Эти люди никогда не вернутся в мир живых, этих людей вы никогда больше не увидите. Своими глупостью и страхом вы загубили их. Вы до сих пор не верите, что смерть здесь означает смерть там? Я лично склонен верить словам ГМа. Список выживших и погибших вы можете увидеть на этом монолите. Лишь те, кто останется в живых смогут покинуть этот мир. Запомните имена погибших и пронесите их с собой до самого конца... конца этой игры. Кха... кха... - меня охватил приступ кашля, ещё сильнее выматывавший тело. Рука будто горела и вспыхивала от любого движения воздуха вокруг. - Старейшина, - уже тише произнёс я. - Простите, что действовал от вашего имени и от него же приказал запереть врата в поселение.

- Ничего, мой мальчик. Ты всё сделал правильно, - услышал я, падая на колени, а потом на спину. Слезы застилали глаза, не давая видеть ничего вокруг, кроме интерфейса. Боль заполняла всё моё тело, заполняла разум, замещая собой любые мысли и другие чувства, пульсировала. Кто сказал, что мужчины не плачут? «А я не мужчина, я ещё маленький!» - пронеслась последняя мысль у меня в голове. Таймер активности подошёл к концу и я потерял сознание, утонув в окружающем меня гуле голосов. Надо отдохнуть...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7218/136368>